

ненное студентами факультета социологии СПбГУ под руководством доц. Н. А. Головина и доц. В. А. Сибириева в 1998–1999 учебном году. Анкетирование было выполнено по представительной выборке, в которую вошел 471 студент гуманитарных, естественнонаучных и инженерно-технических специальностей СПбГУ и СПбГТУ.

- ⁹ См.: Учебное исследование 1998–1999 «Реклама, потребление и образ жизни петербургских студентов». СПб., 1999. С. 89.
- ¹⁰ Данное социологическое исследование, целью которого был социально-педагогический анализ образовательного процесса в вузах, проводилось по совместному проекту с Оренбургским государственным университетом. Вузы-участники: Саратовский госуниверситет, Оренбургский госуниверситет, Орский гуманитарно-технологический институт, Оренбургский государственный аграрный университет и Актюбинский госуниверситет. Выборочная совокупность составила 1200 студентов 12 специальностей технического и гуманитарного направлений подготовки с первого по четвертый курсы обучения.
- ¹¹ См.: Рязанова Н. В., Земцова В. И., Шахматова Н. В., Карева С. В., Трусова А. В., Ювица Н. В. Студенческая параллель. Оренбург, 2005.
- ¹² См.: Бегинина И. А., Кашина Н., Ситникова С. В., Филимонова М. А. Основные детерминанты и императивы профессионального самоопределения учащихся в современной России (региональный аспект) // Региональные трансформации : социологический

мониторинг / под ред. Н. В. Шахматовой : информ. бюл. Вып. 1–2 (7–8). Саратов, 2008 ; Бегинина И. А., Ситникова С. В., Филимонова М. А. Аксиологические аспекты формирования профессионально-трудовых стратегий молодежи // Региональные трансформации : социологический мониторинг / под ред. Н. В. Шахматовой : информ. бюл. Вып. 1–2 (11–12). Саратов, 2010 ; Ситникова С. В. Особенности профессиональной адаптации студентов выпускников саратовских вузов // Современное российское общество : традиции и инновации : сб. науч. тр. Вып. 4 / под ред. Г. В. Дыльнова. Саратов, 2012. С. 265–268 ; Она же. Компетентностный подход новых образовательных стандартов как основа профессионально-ценностных ориентаций студентов вузов г. Саратова // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2013. Т. 13, вып. 3. С. 15–19.

- ¹³ Исследование проведено на базе Центра региональных социологических исследований СГУ. Выборочная совокупность исследования составила 1478 человек как городского, так и сельского населения.
- ¹⁴ Исследование потребностей жителей Саратовского региона в дистанционном образовании проведено в мае 2012 г. Центром региональных социологических исследований СГУ при участии автора по заказу Института электронного и дистанционного обучения. Использовался метод формализованного интервью. Объем выборочной совокупности составил 400 человек. Доверительный интервал 95% при ошибке $p = 0,05$.

УДК 316.342.5

СТАНОВЛЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ПОЗИЦИОННОГО ПОДХОДА В ИЗУЧЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

Д. В. Покатов

Саратовский государственный университет
E-mail: dvpokatov@gmail.com

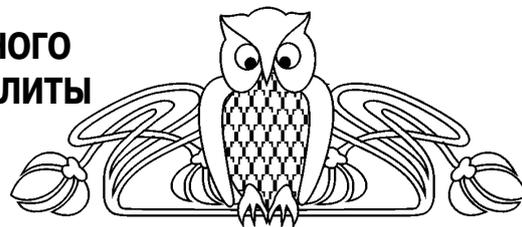
В статье рассматриваются особенности формирования позиционного подхода в отечественной социологии к изучению политической элиты. Выявляются факторы становления и дается характеристика основных тенденций развития позиционного подхода в анализе политической элиты в отечественной социологии.

Ключевые слова: элита, политическая элита, отечественная социология, позиционный подход.

D. V. Pokatov

The Formation and Evolution of the Positional Approach in the Political Elite Study in Home Sociology

The article deals with the peculiarities of the positional approach formation in home sociology of the political elite. The formation factors are being revealed and a characteristic of the main tendencies of the

positional approach development in the analysis of the political elite in home sociology.

Key words: elite, political elite, home sociology, positional approach.

DOI: 10.18500/1818-9601-2015-15-3-32-37

В последние годы не ослабевает интерес к проблеме политической элиты со стороны представителей различных школ и направлений как западной, так и отечественной социологии. Это вполне объяснимо, если учитывать, что политическая элита все более закрепляет свое положение как одна из ведущих общественных страт и, монополизируя важнейшие ресурсы, активно участвует в управлении общественными процессами.

Несмотря на появление многочисленных исследований по элитной проблематике, следует

признать, что многие из ее аспектов еще сравнительно слабо разработаны, а по ряду из них ведутся активные дискуссии. Не является здесь исключением и сама интерпретация категории «политическая элита». Относительно данного понятия диаметрально противоположные позиции занимают сторонники двух ведущих подходов в изучении элиты: ценностного (меритократического) и позиционного.

Ценностный (меритократический) подход ведет свое начало от работ Конфуция, Платона, Аристотеля, Дж. Локка, Т. Карлейля и др. Сам термин «меритократия» (от лат. *meritus* – достойный и *kratos* – власть), означающий буквально власть, основанная на заслугах, был введен английским социологом М. Янгом¹. Приверженцы данного подхода считают, что критерий принадлежности к тому или иному слою социальной иерархии должен обязательно учитывать различие интеллектуальных способностей индивидов. Исходя из этого, к элите вообще и политической элите в частности должны принадлежать исключительно высокоодаренные, интеллектуально развитые и нравственно ориентированные деятели.

В отличие от ценностного (меритократического) подхода, сторонники позиционного подхода, разработку которого обычно связывают в западной социологической науке с идеологами «макиавеллистской школы» (Г. Моска, В. Парето и Р. Михельсом), отмечают, что политическая элита представляет собой внутренне сплоченную социальную группу, объединяющую в своем составе политических деятелей, занимающих ведущие позиции в институтах власти и управления, являющихся вследствие этого субъектами принятия стратегических решений и обладающих необходимыми ресурсами.

Несмотря на то что первоначально для изучения политической элиты в отечественной социологии, о чем отмечалось в некоторых исследованиях по истории социологии и элитологии², была характерна гуманистическая и ценностная ориентация, параллельно с ней стал активно развиваться (а затем и превалировать) позиционный подход. Его формирование и развитие в отечественной социологической науке имело глубинные как идейно-теоретические, так и социально-политические основания.

В идейно-теоретическом плане следует отметить то обстоятельство, что на Западе, как правило, представители «третьего сословия» (затем и среднего класса) разрабатывали управленческие теории и элитистские парадигмы с целью рационализации и повышения эффективности управленческой деятельности, в то время как в России зачастую представители самих элитных слоев, заинтересованные в сохранении на продолжительный период своего господства, стремились посредством создания властно-политических теорий обосновать свои притязания на

власть. Среди наиболее значимых шагов в этом направлении можно вспомнить и создание теории «Москва – третий Рим» монаха Филофея, и письма царя Ивана Грозного к князю Курбскому, и сочинения И. Т. Посошкова, Ю. Крижанича.

Особо в этом ряду выделялись попытки создания рациональной теории власти, предпринимавшиеся императором Петром I и главным идеологом петровского самодержавия Феофаном Прокоповичем. При этом, по справедливому замечанию современного исследователя Петровской эпохи Е. В. Анисимова, большое влияние на формирование их взглядов оказали немецкий государствовед С. Пуфендорф и хорватско-русский мыслитель Ю. Крижанич. В трудах С. Пуфендорфа были изложены, по сути, естественно-правовые принципы и понятия о «должности» правителя, в которую входило и забота о единстве народа, развитии правосознания подданных, и совершенствовании законотворческой деятельности³. Ю. Крижанич в своем главном труде «Политика» стремился, прежде всего, обосновать законность власти монарха. В качестве важнейших его добродетелей он называл мудрость, осмотрительность и служебное рвение, которые взятые вместе позволяют монарху выполнять главную обязанность – поддерживать благосостояние населения⁴. Продолжая данную линию, во второй половине XVIII в. российская императрица Екатерина II в полемике с французским аббатом Шаппом д'Отерошем с возмущением отвергала критику последнего деспотизма российских государей и пыталась доказать, что в течение «семисот лет Россия была довольна их правлением, росла в могуществе и силе, что во все это время поданные не жаловались на эту форму правления, и действительно, это единственная, которая могла бы существовать в России, вследствие обширности этой империи»⁵. В дальнейшем в той или иной форме данные взгляды активно пропагандировались и обосновывались многими последующими представителями как верховной власти (Николаем I, С. С. Уваровым, П. А. Столыпиным), так и консервативно настроенными исследователями (М. М. Щербаковым, К. П. Победоносцевым и др.). Хотя все вместе они и не создали идеологического варианта позиционной теории отечественного элитизма, но, несомненно, их взгляды оказали очень важное влияние на становление и развитие в дальнейшем позиционного подхода в изучении политической элиты в отечественной социологии.

Наряду с идейно-теоретическими основаниями формирования позиционного подхода в изучении элиты в отечественной социологии, достаточно важное значение имели и социально-политические и цивилизационные факторы. Согласимся с О. В. Крыштановской, что в обществах западного типа (экономических) господствующими являются экономический фактор и

рациональность. Большинство политических изменений в них стимулируются классом собственников как наиболее активной и инициативной частью общества. Антиподом данного типа общественного развития выступают политические общества, в которых доминирующими оказываются политические факторы и патримониализм. Ведущим здесь оказывается политический капитал, выступающий гарантом сохранения не только власти, но и собственности⁶. Разновидностью такого общества является мобилизационный тип развития, формирующийся во многом в чрезвычайных условиях и с помощью чрезвычайных средств и характеризующийся доминированием властных институтов, отсутствием гражданского общества, политических и гражданских свобод, какой-либо внутренней оппозиции⁷. По сути, именно такой тип стал закрепляться в российском обществе в 80–90-е гг. XIX в. после некоторого периода ослабления идеологического и политического гнета в 60–70-х гг., вызванного реформами императора Александра II.

Все это, несомненно, способствовало становлению и закреплению позиционного подхода, который стал активно использоваться рядом отечественных социологов и социальных философов при изучении элитных слоев общества. Фактически первыми его стали развивать в своих работах один из родоначальников отечественного позитивизма А. И. Стронин и крупный административный деятель, ученый и писатель К. А. Скальковский.

Для теории А. И. Стронина в целом характерна аристократическая направленность⁸. Следует отметить, что он одним из первых в 1872 и 1885 гг. соответственно (задолго до Г. Моски, написавшего и издавшего только в 1896 г. свою работу «Элементы теории политики») стал употреблять понятия «политический класс» и «правящий класс» (применительно к интеллигенции). Созданная им концепция была уникальной, прежде всего, вследствие развиваемых ученым принципов органицизма, которые он применил к рассмотрению социальной структуры общества и места в нем различных слоев, в том числе и элиты. Изучая строение общества, он утверждает о неизбежности его деления на верхний, средний и нижний уровни. Общество рассматривалось ученым как особая социальная пирамида, формирующаяся под влиянием физических причин. Вершину пирамиды занимает, по мнению А. И. Стронина, особый привилегированный слой, аристократия, отождествляемая им с правительством, обладающая «политико-производительной силой» – волей и разумом, которые и дают ей право на управление⁹. Средний класс, или тимократия, состоит из буржуа, а основу низшего слоя образуют наемные работники.

В высшем слое, в представлении ученого, формируются три треугольника: законодателей, администраторов и судей. При этом законода-

тельство является своеобразным «теоретическим правительством» вследствие доминирования в нем элементов творчества, теории и системы. Администрация представляет собой «практическое правительство», которое должно, с одной стороны, способствовать претворению законов в жизнь, а с другой – доводить «факты жизни и действительности до ведомства суда и законодательства»¹⁰. Из всех ветвей власти особое место, по мнению А. И. Стронина, занимает судебная, обладающая интегральными показателями и совмещающая в себе законодательную теорию удовлетворения потребностей и административную практику их реализации. Разрабатывая свою теорию, А. И. Стронин особо подчеркивал, что, хотя правящее меньшинство и включает в себя столь значимые компоненты, как законодатели, судьи и администраторы, оно остается малочисленным до того, когда в определенных условиях все три составляющие могут образовать единую верховную власть общества, которая в своей деятельности будет опираться на интеллигенцию, разрабатывающую проекты общественного развития¹¹.

Другой представитель ранней классической версии позиционного подхода в отечественной социологии политической элиты, К. А. Скальковский, особо подчеркивал, что во многих западных странах вследствие естественных причин достаточно давно сложился особый правительственный класс, включающий чиновников, пригодных для занятия высших должностей. В то же время в России такого класса по объективным обстоятельствам не возникло, вследствие чего очень редко можно встретить чиновников, соответствующих своим должностным обязанностям, прошедшим все необходимые номенклатурные ступени. Для того чтобы у них появилась та важнейшая, по мнению ученого, черта истинных государственных деятелей – компетентность и знание своего дела, необходимы совершенствование всей системы подготовки управленческих кадров, особенно системы сдачи конкурсных экзаменов, и отказ от сословной системы¹².

Достаточно близкими к взглядам К. А. Скальковского были воззрения на административно-политическую элиту известного отечественного философа и публициста К. Д. Кавелина. В своих трудах он обосновывал мысль о том, что в пореформенный период в России важнейшим является не политический, а административный вопрос. Рассматривая природу административно-бюрократической элиты России в работах «Бюрократия и общество» и «Политические призраки», он отмечал такие негативные ее проявления, как игнорирование цивилизационных основ деятельности, всеисилие и централизм, отсутствие гласности. Сохранение данной административно-бюрократической прослойки ученый связывает, в первую очередь, с утверждением особой системы «придворных» и «администра-

тивных» фильтров, длительное использование которых может привести к консервации самых негативных бюрократических пороков¹³. Учитывая это, он говорил о необходимости совершенствования государственных учреждений и исправления ряда механизмов отбора управленческих кадров с упором не только на знание административного регламента и опытность, но и наличие широкого кругозора. При этом лучшая политика будет заключаться, в представлении ученого, в большем доверии, оказываемом представителям дворянства, концентрирующем все лучшее, богатое и талантливое в народе¹⁴. Как видим, взгляды К. Д. Кавелина отличались значительной долей консерватизма и имели большую элитарную направленность, чем у многих других представителей данного направления.

Начиная с 80-х гг. XIX в. консервативно-идеалистическая трактовка элиты в рамках позиционного подхода стала активно разрабатываться в трудах крупных философов и социальных мыслителей К. Н. Леонтьева и В. С. Соловьева.

Проработавший в течение восьми лет в консульстве России на о. Крит, а затем ставший монахом, К. Н. Леонтьев, так же как и К. Д. Кавелин, последовательно отстаивал идеи сословного строения российского общества. В его представлении развитие общества объективно и неизбежно приводит к формированию сословной иерархии, необходимой для появления ярких, неординарных личностей. По мнению ученого, государство должно сделать все возможное для сохранения дифференцированного сословного строя и особенно высших слоев, для чего необходимо сохранить в полном объеме и все сословные привилегии¹⁵.

Известный российский философ, социальный мыслитель и поэт, сын профессора Московского университета, крупнейшего российского историка С. М. Соловьева, В. С. Соловьев последовательно развивал в своих работах теорию теократического общества, в котором «лучшие люди», представляющие элиту общества, должны были объединить в своем составе как представителей верховной власти и церкви, так и философов-мыслителей, выступающих духовными вождями общества. Однако, по мнению ученого, это является делом будущего, к которому необходимо стремиться¹⁶.

В целом консервативно-идеалистическое направление продолжило свое развитие до начала XX в., когда под влиянием происходивших в обществе изменений стало постепенно уступать свои позиции возрождавшимся меритократическим теориям элиты.

Параллельно с этим, под воздействием усиливающихся в российском обществе революционных изменений, шел процесс становления новой версии позиционной теории элиты – марксистского «вождистского элитизма», существенно отличавшегося от прежних концептуальных

подходов тем, что он выступал не только как социально-политическая и философская теория партийного лидерства и руководства, но и как стратегия и тактика революционного переустройства общества. Не случайно один из родоначальников теории политической элиты Р. Михельс справедливо отмечал, что марксизм является «единственно научной теорией, которая может претендовать на серьезный спор со всеми теориями, старыми и новыми, выдвигающими тезис о неизбежной необходимости длительного существования “политического класса”»¹⁷.

Начав свое развитие как сторонники меритократической теории элиты, идеологи марксизма постепенно превратились в последовательных приверженцев позиционного подхода. Уже в 1920 г. В. И. Ленин в работе «Детская болезнь левизны в коммунизме» подчеркивал, что «массы делятся на классы... классами руководят обычно и в большинстве случаев, по крайней мере, в цивилизованных странах, политические партии; что политические партии в виде общего правила управляются более или менее устойчивыми группами наиболее авторитетных, влиятельных, опытных, выбираемых на самые ответственные должности лиц, называемых вождями»¹⁸. В отличие от М. Вебера, видевшего в вожде особый тип личности, который призван руководить людьми, подчиняющимися ему не в силу обычая или установления, а вследствие веры в него, В. И. Ленин рассматривал вождя как наиболее авторитетного, влиятельного, опытного, выбираемого на ответственный пост руководителя¹⁹.

Среди факторов, обуславливающих существование прослойки вождей, сторонники радикального марксизма на первое место ставили низкий культурный уровень большинства населения России. Также один из видных представителей этого направления, Н. И. Бухарин, справедливо называл, помимо культурного уровня, неравенство способностей²⁰.

Объективно способствовали этому и особенности мобилизационного типа развития с характерными для него доминированием политических институтов, централизацией власти и отсутствием гражданского общества. Свое влияние оказывала и специфика традиционалистского менталитета большинства российских граждан, во многом привыкших (за долгие годы правления дома Романовых) к всевластию относительно небольшой прослойки правящей чиновно-бюрократической прослойки.

Поскольку сам марксистский «вождистский элитизм» выступал не только как теория, но и как управленческая практика, это объективно приводило к разработке особой системы ротации кадров, наиболее ярко проявившей себя в создании принципов номенклатурного отбора. В целом ряде своих работ В. И. Ленин, обосновывая принципы подбора руководящих кадров, неизменно отмечал необходимость учета пар-

тийности, стажа работы на высших партийно-государственных должностях, добросовестность, знание дела и административные способности. В изданной перед смертью, в 1923 г., работе «Лучше меньше, да лучше» он, рассматривая вопрос о назначении служащих Рабкрина, обосновывал необходимость наличия рекомендаций для кандидатов на руководящие должности, проведения особых конкурсных испытаний на знание основ теории о госаппарате, основ науки управления и делопроизводства²¹. Возникший после Октябрьской революции симбиоз политико-идеологической доктрины и практики марксистского «вождистского элитизма» просуществовал (с некоторыми локальными изменениями) вплоть до распада СССР в 1991 г.

С 1991 г. начинается, по сути, новый этап в развитии позиционного подхода в изучении политической элиты. Он проходил в совершенно новых условиях, связанных с возрождением отечественной социологической науки, выступавшей за плюрализм теоретико-методологических ориентаций в анализе социальных явлений и процессов. В отличие от марксистского «вождистского элитизма», современный вариант позиционного подхода в изучении политической элиты является только особой теоретико-методологической ориентацией, в рамках которой так же, как и в социологии в целом, сегодня наблюдается плюрализм мнений и исследовательских ориентаций. Ряд авторов, рассматривая политическую элиту как особую относительно небольшую группу, занимающую ведущие позиции в органах власти и управления и обладающую необходимыми для этого ресурсами, считает, вслед за родоначальником теории элит Г. Моска, что она существует в любой исторической эпохе²². Не случайно в этой связи рассмотрение наиболее последовательной сторонницей этого подхода в современной социологии О. В. Гаман-Голутвиной в качестве политической элиты таких социальных прослоек, как боярство, дворянство, имперская бюрократия и номенклатура²³. Ряд исследователей, справедливо критикуя данную версию, отмечают невозможность существования политической элиты в условиях традиционного общества по причине не только его архаичности, господства абсолютизма, сословности, но и отсутствия необходимых социальных слоев, из которых может восполняться состав данной группы²⁴. Еще одной отличительной чертой современного позиционного подхода является стремление ряда авторов трактовать политическую элиту не только как социальную группу, но и как особый институт, выполняющий стабилизирующую функцию в обществе²⁵, что, по сути, можно рассматривать в определенной степени как возрождение идей американского социолога Ч. Р. Миллса о властвующей элите.

Подводя итог сказанному выше, отметим, что, объективно возникнув в условиях мобили-

зационного типа общественного развития, позиционный подход в изучении элиты претерпел столь же объективную эволюцию, являющуюся отражением происходящих в обществе и социологии политико-идеологических трансформаций, что, несомненно, способствует его большей адаптации к новым реалиям и создает новые возможности для трактовки и оценки роли такого сложного социального явления, как политическая элита.

Примечания:

- 1 См.: *Карабущенко П. Л.* Элиты, незлиты и псевдоэлиты современной демократии // Демократия. Власть. Элиты: Демократия vs элитократия / под ред. Я. А. Пляйса. М., 2010. С. 77.
- 2 См.: *Ашин Г. К.* Элитология. М., 2005; *Покатов Д. В.* Отечественная социология политической элиты: этапы развития и эволюция // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2011. Т. 11, вып. 4. С. 37.
- 3 См.: *Анисимов Е. В.* Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого. СПб., 1997. С. 274.
- 4 См.: *Крижанич Ю.* Политика. М., 1965. С. 564.
- 5 *Екатерина II.* Антidot (Противоядие). Полемиическое сочинение, написанное Екатериной II, или Разбор книги аббата Шаппа д'Отероша о России // Оснадцатый век. Исторический сборник, издаваемый П. Бартевым: в 4 кн. М., 1869. Кн. 4. С. 289.
- 6 См.: *Крыштановская О. В.* Анатолия российской элиты. М., 2005. С. 41.
- 7 См.: *Фонотов А. Г.* Россия: инновации и развитие. М., 2010. С. 147–154.
- 8 Подробнее см.: *Покатов Д. В.* Проблема политической элиты в социологической теории А. И. Стронина // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2008. Т. 8, вып. 1. С. 14–18.
- 9 См.: *Стронин А. И.* Политика как наука. СПб., 1872. С. 265.
- 10 Там же. С. 253.
- 11 Там же. С. 265.
- 12 См.: *Понделков А. В.* Политическая наука в элитологическом измерении. Ростов н/Д, 2010. С. 30–31.
- 13 См.: *Кавелин К. Д.* Политические призраки // Кавелин К. Д. Собр. соч.: в 4 т. СПб., 1862. Т. 2. Стлб. 948.
- 14 См.: *Кавелин К. Д.* Дворянство и освобождение крестьян // Там же. Стлб. 121.
- 15 См.: *Леонтьев К. Н.* Славянофильство теории и славянофильство идеи // Леонтьев К. Н. Восток, Россия и Славянство. Философская и политическая публицистика. М., 1996. С. 686.
- 16 См.: *Соловьев В. С.* История и будущность теократии // Соловьев В. С. Собр. соч.: в 8 т. СПб., 1903. Т. 4. С. 458, 465, 503.
- 17 *Михельс Р.* Демократия и железный закон олигархии. Глава из книги Р. Михельса «Социология политической партии в условиях демократии» // Диалог. 1991. № 3. С. 43.

- ¹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. : в 55 т. М., 1965–1980, Т. 41. С. 24.
- ¹⁹ См.: Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 648 ; Ленин В. И. Указ. соч. Т. 41. С. 24.
- ²⁰ См.: Бухарин Н. И. Теория исторического материализма. Популярный учебник марксистской социологии. М., 1925. С. 349.
- ²¹ См.: Ленин В. И. Указ. соч. Т. 45. С. 393–394.
- ²² См.: Ашин Г. К., Понделков А. В., Старостин А. М., Кислицын С. А. Основы политической элитологии. М., 2013 ; Крыштановская О. В. Указ. соч. М., 2005.
- ²³ См.: Гаман-Голутвина О. В. Политическая элита. Вехи исторической эволюции. М., 2006. С. 74–286.
- ²⁴ См.: Дука А. В. Властные элиты : социологический анализ // Элитизм в России : «за» и «против». Пермь, 2002. С. 29–32.
- ²⁵ См.: Региональные элиты Северо-Запада России : политические и экономические ориентации / под ред. А. В. Дуки. СПб., 2001. С. 50–61.

УДК 316.74:2

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ПРАВОСЛАВНОГО ВОСКРЕСНОГО ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е. И. Уфимцева

Саратовский государственный университет
E-mail: ufim75@mail.ru

Статья посвящена анализу социальных практик современного православного воскресного церковно-приходского образования Русской православной церкви. Дается характеристика системы воскресного церковно-приходского образования Покровской и Николаевской епархии. Рассматриваются основные аспекты функционирования современной воскресной учебно-воспитательной группы. Представлены результаты социологического исследования отношения родителей к обучению детей в воскресной школе.

Ключевые слова: воскресная школа, Русская православная церковь, система религиозного образования, Покровская и Николаевская епархия.

Social Practices of the Orthodox Sunday of Parochial Education

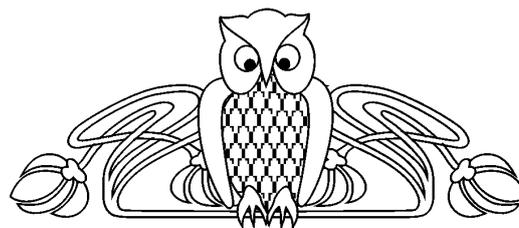
E. I. Ufimtzeva

The article is devoted to the analysis of social practices of modern Orthodox Sunday parochial education in the Russian Orthodox Church. The characteristic of the system Sunday parochial education in intercession Pokrovskaya and Nikolaev diocese. Discusses the basic aspects of the functioning of the modern Sunday educational groups. Presents the results of the survey of parents' attitudes towards teaching children in Sunday school.

Key words: sunday school, Russian Orthodox Church, religious education system, Pokrovskaya and Nikolaev diocese.

DOI: 10.18500/1818-9601-2015-15-3-37-43

На современном этапе восстановления институтов Русской православной церкви (РПЦ) и воспроизводства православной конфессиональности церковно-приходские воскресные школы занимают основное место в системе церковного воспитания и образования для мирян. Новые социокультурные условия существования Православной Церкви определяют изменение

социального статуса воскресных школ, их функциональности, типологического разнообразия, характера организации, а также системы социальных отношений, моделей социального взаимодействия и социальных практик основных субъектов церковно-приходского воскресного образования. В этих условиях изучение особенностей новой модели воскресного церковно-приходского образования РПЦ, социальных рисков и социальных ресурсов ее формирования и развития приобретает особую актуальность и значимость.

Система воскресного церковно-приходского образования в Покровской и Николаевской епархии

Покровская и Николаевская епархия входит в состав Саратовской митрополии. Возглавляет епархию епископ Покровский и Николаевский Пахомий (Брусков). Управление образовательной деятельностью церковных учебных заведений епархии осуществляет отдел религиозного образования и катехизации, руководителем которого является протоиерей Александр Милованов¹. В своей деятельности отдел руководствуется общецерковными документами, регламентирующими религиозно-образовательную деятельность, Положением об отделе религиозного образования и катехизации Покровской и Николаевской епархии от 2012 г., указами правящего архиерея Покровской и Николаевской епархии. Основными направлениями работы отдела являются: образование и религиозное просвещение; катехизаторская деятельность; курирование работы действующих и инициация создания новых духовно-просветительских центров, катехизических курсов, воскресных школ для детей и взрослых; организация церковных курсов (псаломщиков, регентов, звонарей и др.); духовно-просветительская работа в государственных